Первое, что я замечаю, входя в свои покои, это то, что они больше, чем у герцога. В комнате ожидания есть небольшой диван и несколько кресел. Здесь также есть две двери.

Одна ведет в спальню, но я понятия не имею, что за второй дверью. Рано или поздно я все равно узнаю, так что просто пойду за служанкой.

Мебель выглядит довольно дорого, хотя ее очень много.

Спальня большая, но полна ненужными вещами. Кровать была из красного дерева с балдахином, а голубые занавески пропускали свет.

На двух прикроватных тумбочках стоит графин и несколько стаканов, а в нескольких шагах от них небольшой шкаф завершал картину.

На другой стороне комнаты есть свободное пространство. Наверное, это для переодевания. В углу, прямо у окна, стоит комод. Там есть большое зеркало, и я вижу пудру, крема, духи… Все что может понадобиться девушке.

Здесь нет шкафа, чтобы вместить одежду, и горничная идет к двери в конце спальни. Она открывает ее и, не произнося ни слова, возвращается с нижним бельем. Просто глядя на него, я могу сказать, что оно не очень удобное. Прежде чем я успеваю пожаловаться, в комнату входят другие служанки и окружают меня.

У меня нет другого выбора, кроме как позволить им это сделать, так как они начиняют одежду маленькими иголками и лентами.

Платье очень красивого цвета, как нежная роза. Конечно, это не мой стиль, но я не собираюсь ничего менять. Я провела больше получаса, как пугало, и не хочу повторять этого.

«Сегодняшнее расписание понятно, ваша светлость» - говорит горничная, которая сопровождала меня с самого начала.

«Откуда ты знаешь?» - с любопытством спрашиваю я.

Она была назначена моей горничной всего пару часов назад, хотя я уверена, что герцог принял это решение, когда вышел из комнаты сегодня утром. Должно быть он случайно выбрал ее, чтобы она ухаживала за мной.

«Мне рассказал об этом герцог» - поясняет она.

Понятно. Он не хочет, чтобы я выходила из своей комнаты.

Он должен был хотя бы позволить мне выпить чаю с другими аристократками, иначе они бы подумали, что герцог не доволен мной и прячет меня, чтобы не опозориться. Возможно, все так и есть, но ему не нужно показывать это всем.

«В следующий раз, когда я останусь в комнате, то не хочу носить такую одежду.» - приказываю я. Мне не нужно выглядеть так, когда я одна. Герцог сам разрешил носить мне удобную одежду.

Горничная смотрит на меня как на дуру, когда кивает. Ее отношение раздражает, но я пока не хочу в это ввязываться.

«Здесь есть место, где я могу почитать?» - спрашиваю я, передвигая платье. Я начинаю

понимать, как ходить в этом, так что все не так плохо, как я думала.

«Я не знаю, ваша светлость.» - шепчет горничная, широко раскрыв глаза от страха.

«Ммм, что же мне тогда делать весь день?»

« вы можете прогуляться по саду. Кроме этого, слуги принесли все, что может понадобиться для вышивки и живописи.»

Жаль, что я не умею вышивать. Тем не менее, это подходящее время, чтобы научиться. У меня никогда не было времени на свои увлечения, поэтому теперь мне сложно привыкнуть к такому.

«Пожалуйста, найди мне какое-нибудь занятие, пока я не сошла с ума» - я говорю так тихо, что вряд ли кто-нибудь меня услышит.

«Герцог сказал нам, что вы можете находиться в его кабинете, на случай, если вы захотите выбрать книгу для чтения» - говорит одна из младших горничных, почтительно склонив голову.

Главная горничная сердито посмотрела на нее, и я не могу не вздохнуть. Я еще ни с кем официально не встречалась, но уже стала свидетелем разборок. Я не в настроении, поэтому позволяю служанкам бороться за мое внимание. Я не знаю никого из них, поэтому не могу доверять. Я должна использовать этот шанс, чтобы проверить их, но я слишком устала, чтобы общаться с ними.

«Покажи мне дорогу – говорю я, поворачиваясь к молодой служанке. – Герцог сказал что-нибудь еще?»

«Не мне, ваша светлость – говорит девушка и склоняет голову, провожая меня в кабинет. – Он только напомнил нам, чтобы мы служили вам верой и правдой.»

«Когда тебя приставили ко мне?»

«Сегодня утром.»

«У герцога было на это время?» - удивленно спрашиваю я. Я думала, что он опаздывает из-за меня, но похоже, у него много свободного времени, если он успел поговорить со служанками. Разве нет какой-нибудь старшей горничной, которая ответственна за остальных?

Ах, так будет лучше. Держу пари, что герцог не должен выбирать горничных для жены. Если правда всплывет, то все будут думать, что он заботится обо мне.

Кабинет напомнил мне мою личную комнату в Полисе. Здесь чисто, и не так уж много бумаг вокруг, только одна стена полностью покрыта книгами. В углу, прямо у гигантского окна, стоит маленький столик с парой диванчиков.

Если бы горничная не назвала бы это кабинетом, то я бы подумала, что это комната отдыха.

«Какие книги я могу взять?» - спрашиваю я. Их так много, что я точно найду что-то, чтобы скоротать время.

«Герцог не уточнил.»

Я буду считать, что он разрешил мне читать все. И все же я выбрала то, что не рассердит его, если он узнает. Философия. Ни политики, ни истории, ни экономики, чтобы герцог не подумал,

будто я что-то замышляю. Я смотрю на книги, гадая, сколько из них прочел герцог.

Я спрошу его, если у меня будет такая возможность. Было бы интересно побеседовать с ним, если он действительно читал это все.

«Кроме того, герцог сказал, что найдет учителя для любой дисциплины, которую вы захотите изучить» - добавляет горничная. Она видит, что я уже выбрала книгу, но не выходит из кабинета. Разве это не вежливый способ сказать, что он наймет учителя этикета, чтобы я стала послушной женой?

«Но не раньше, чем завтра. Герцог сказал, что сегодня вам следует отдохнуть и привыкнуть к новой обстановке.»

Эта горничная более разговорчива, чем та, так что она мне нравится больше. И все же молчаливые люди обычно более сдержанны. Я не хочу, чтобы моя личная жизнь стала достоянием общественности.

Я возвращаюсь в свои покои и отпускаю прислугу. Осталась только моя личная горничная, которая снова встала в углу. Я не знаю, неправильно ли она истолковала мои приказы или просто проигнорировала их, но ее присутствие душит.

Она открывает дверь, когда слуги приносят мне еду, но никогда не выходит из комнаты. Я начинаю думать, что она – машина. Она не нуждается ни в отдыхе, ни в еде, ни в питье.

«Ты можешь поесть со мной» - шепчу я.

«Я не осмелюсь разделить трапезу с вашей светлостью» - вежливо отвечает она.

Я должна есть под пристальным взглядом незнакомки.

Я несколько раз пыталась завести разговор, но она всегда прерывала меня мягкими замечаниями. После второй попытки я сдалась и провела остаток дня в молчании. Это не так уж и отличается от пребывания в клетке: я одна, но за мной постоянно наблюдают.

Когда день подошел к концу, я устала от всего, кроме чтения.

Я переоделась в новую ночную рубашку и попросила служанок развести огонь. Я все еще не привыкла к этому холодному климату, поэтому могу немного побаловать себя.

С начала переодевания в комнате стало тесно. Дюжина служанок помогает мне во всем. Я не думаю, что когда-нибудь привыкну к этому. Двое горничных помогают мне избавиться от платья, а еще одна распускала волосы. Четвертая принесла мне чай, а третья – увлажняющий крем. Когда последняя пыталась намазать его на меня, я делаю шаг назад и отталкиваю ее руку. Я старалась не быть резкой, но горничная смотрит на меня со слезами на глазах.

Это сложнее, чем кажется.

Когда я наконец ложусь в постель, то вздыхаю с облегчением от того, что герцог не позвал меня. Он велел слугам внимательно следить за мной, так что должно быть, остался доволен. Но мне все равно было больно. Надеюсь, я не понадоблюсь герцогу еще несколько дней